Эргель хотела поговорить насчет приведения ранчо в порядок, тогда как Кертис собирался обсудить чаепитие, которое должно было состояться через пару дней. Мне казалось, будто эти двое поменялись ролями, но разве обязанности, которые мы выполняем, делятся на мужские и женские, когда доходит до дела? Каждый должен заниматься тем, в чем он хорош, вне зависимости от гендерных предрассудков.

— Мы не можем повалить деревья кругом ранчо, так что, полагаю, нужно отстроить его в другом месте.

— Это мнение Пауля?

— Да, ваша светлость.

— Значит, так будет лучше. Приступай.

Эргель, услышав мое скоропалительное решение выложить деньги, мягко взглянула на меня. В ее взгляде была определенная доля любопытства, развлекать себя которым у меня не было времени.

Пришел час поговорить об этом деловом предложении. Мне казалось, что я стала нетерпеливой женой, которая должна была бы успеть заняться личными интрижками прежде, чем муж вернется с работы.

— Эргель, мне нужно кое о чем спросить тебя. Давай начнем с того, что меня больше всего интересует.

— Да, пожалуйста, спрашивайте.

— Куда мы отправляем молоко?

— Большую часть — в монастырь за пределами особняка, и там из него делают сыр.

Как я и ожидала.

— Значит, большинству людей, подчиненных моему мужу, едва ли достается молоко?

— Да, оно практически не доступно людям, не живущим на ранчо.

Хм…

— Но, даже если бы они и могли пить молоко, оно скоро испортилось бы.

— Понятно.

— Последний срок, когда его можно пить, это день, когда молоко получили. Вот почему молоко сразу отсылают в монастырь.

«Если бы вы просто соблюдали санитарные нормы…»

Я не могла об этом сказать, не получив вопроса, как мне стало об этом известно. Пока я не знала, как отвечать, но по большей части…

«Я не пытаюсь заниматься распространением молока, я всего лишь хочу указать им на абсурдность самого процесса».

Мне не хотелось бы заниматься распространением прежде, чем я откорректирую процесс.

— Благодарю. А теперь, Кертис, насчет чаепития.

— Да, вот список.

— Ты, должно быть, хорошо поработал.

— Его составила Катерина.

Ох, это меняет все дело. Как только я услышала имя Катерины, мое лицо напряглось.

— Я все переделал.

О господи, наш Кертис так дотошен в своей работе, что уже за эту основательность его стоит обожать. Выслушав его, я улыбнулась и просмотрела список, который он мне протянул. Вспомнив слова Поуп и оживив в памяти смутные воспоминания Абеллы, я обнаружила, что большая часть аристократов в списке приглашенных умеренно дружелюбна. Иными словами, докучать мне они не станут.

— Ладно. Разошли им приглашения от моего имени.

— Да.

— Пожалуйста, возьми на себя и другие приготовления.

— Да.

— И, Эргель, пожалуйста, займись тем, что связано с амбаром.

— Да.

— На этом все, — я хлопнула в ладоши, завершая встречу.

— Ох, и еще, ваше высочество, — позвала Эргель.

— Эргель.

— Да.

— Я правда устала. Не могли бы мы поговорить об этом позже?

— Я буду краткой.

Я повернулась к ней, надеясь, что так все и окажется.

— Хорошо, говори.

Я заметила на лице Эргель улыбку, когда она заметила, как вымученно ей улыбаюсь я и какая неохота звучит в моем голосе. Она попыталась сохранять на лице серьезное выражение.

— Либби обвиняет Катерину.

«Что она сейчас делает?»

Я нахмурилась, словно бы я не так ее расслышала, но выражение лица Эргель не поменялось. В ее словах не было шутливости.

— В чем?

— В мошенничестве.

— В мошенничестве?

— Да. Ах…

Эргель, лживая женщина! Ни о какой краткости тут и речи быть не может! Хм… Вот в чем

дело, значит.

— Либби подкупала Катерину, и в течение этого времени Катерина обеспечивала ей защиту?

— Да.

— Есть доказательства?

— У ее отца есть список вещей, которые подарили Катерине.

Вздохнув, я потерла виски и отвела взгляд. Я знала, что у этой парочки есть свои связи, но представления не имела, что они обмениваются ценностями и деньгами. Я просто считала, что Катерина обожает отца Либби. Я не знала, что в это дело замешано еще и взяточничество.

«Ты всегда превосходила мое воображение, Катерина».

От этого тебе не защититься (хотя я не смогу больше это сделать)…

Однако Катерина просто могла бы сказать, что деньги, полученные ею от Либби, это лишь подарок, и она никогда не обещала в обмен никакого покровительства. И снова, если все так и выйдет, я не получу ответа. Если она скажет, что считала это подарком, и поставила Либби служить в замок по законному приказу, как главная служанка, то ни я, ни Чарльз ей ничего не сможем возразить.

Более того, Эванджелина приехала в Лапель. Как она сказала, бывшая герцогиня следит за делами замка. Конечно, с помощью своих связей Эванджелина быстро доложит в столицу, как только с Катериной случится нечто ужасное. Таким образом, все представилось бы так, словно герцогиня напала на Катерину — ту, которой верила бывшая герцогиня, на кого она полагалась и кого баловала.

«Мы можем встретить сопротивление».

Что же мне делать? Но ведь это же не то дело, на которое можно закрыть глаза? Кроме Либби на ее месте может оказаться кто-то еще, потому что не может такого быть, чтобы она была единственной. Если никто не раскроет ее после этого, лишь вопрос времени, когда дело дойдет до чего-то большего.

«Ты притворяешься серой герцогиней у Абеллы за спиной, верно?»

Нет, даже больше.

— Катерина делала это, даже когда тут была бывшая герцогиня, Кертис?

— Нет, насколько мне известно.

— Эргель?

Молчавшая Эргель подняла голову.

— Был один раз, но незначительный.

— А…

Кертис поднял очки и посмотрел на Эргель. Я не могла понять, что выражает его лицо.

— Я уверена.

Не так-то просто человеку за один год кардинально измениться и решиться брать взятки. Возможно, она остановилась после того, как мошенничала некоторое время.

Хм…

— Катерина знает об этом?

http://tl.rulate.ru/book/49356/1502723